

Немецкое селение Розенберг, Иловлинской волости, Камышинского уезда

(Медико-топографическое описание)

Селение Розенберг принадлежит к Иловлинской волости Камышинского уезда и тянется вдоль левого берега реки Иловли, русло которой в данном пункте, равно как и выше, в других волостях, лежит в долине. С правой стороны реки долина образует обширные дуга, а с левой стороны идет невысокая горная цепь. Эта гора образует за селом плоскогорье, которое опять спускается в равнину и эта последняя затем подходит к берегам Волги. Селение, таким образом, лежит как бы по набережной, имея позади себя высокую и длинную гору, приблизительно в 13 саж. вышины, которая загораживает селу лучи восходящего солнца; за горой лежит степь.

Перед собой, на правой стороне Иловли, селение имеет обширную равнину, частью затопляемую весной Иловлей. Эта равнина, частью под лугом, частью под сенокосом, имеет довольно хорошую черноземную почву, и далее уже к западу обрывается невысокими горами. Направление Иловли в данном месте с северо-востока на юго-восток, каковое направление имеют и улицы с. Розенберг.

Селение имеет собственно только одну главную улицу, через которую проходит столбовая дорога; другие же, вследствие изгиба Иловли и приближения и отделения горной цепи, сравнительно с главной, малы. Улицы не прерываются площадями, и только ряд домов по солнечной стороне главной улицы прерывается площадью, на которой стоит церковь селения и маленькая колокольня. У подошвы горы в селении образовалась ложбина, занятая огородами. Весной, когда вода бежит с горы, тут образуется стоячее озеро приблизительно в 500 кв. сажен, которое только в начале июня совсем высыхает, и тогда поселенцы засаживают это сырое пространство рассадками капусты и табака.

Так как эта гора на одном конце селения ниже, чем на другом, то туда проведены переулки для поднятия на гору. Где эти переулки проходят чрез ложбину, поселяне всячески стараются наполнять её сором, навозом и проч.; это практикуется также каждым домохозяином в своем огороде.

Весной Иловля выходит из берегов, затопляет весь правый берег, который ниже, чем левый; часто вода с северо-восточного конца залива на главную улицу (идущую вдоль берега реки), далее через двор течет в ложбину и потоком несется вдоль подошвы горы до юго-восточного конца селения. Здесь она опять соединяется с Иловлей, которая также выходит на главную улицу, так что вода часто просачивается в погреба, стоит под амбарами, к счастью не долго – от 1 до 2 ½ дней. В 1888 году Иловля с северо-восточного конца не выходила из берегов, но случается это очень часто, что было, например, в 1887 г.; с юго-восточного же конца вода ежегодно поднимается по главной улице до церковной площади, которая лежит в середине селения. Замечательно, что с поднятием уровня воды в Иловле, поднимается вода и в колодцах.

Верхний слой земли – чернозем, перемешанный с малым количеством песка; в нижнем слое чернозема, толщина которого около 1 арш., идут глина с песком, и, наконец, на глубине более одной сажени лежат пласты песка, в котором очень много гладких камешков, взятых как-будто из реки; песок всасывающий, так что при рытье колодезей, коих глубина везде полторы сажени, нельзя спокойно стоять: нога всасывается песком.

Старики рассказывают, что роя колодцы в ложбине, находили на глубине 2 ½ сажений кроме гладких камешков и речные раковины; раковины эти имели, по словам стариков, необыкновенную величину: каждая створка, будто, была шириной с ладонь руки; в двух других колодцах нашли: в одном на глубине одной сажени кусок чистой меди; в другой – на глубине двух сажений – кусок дерева. Все эти факты невольно наводят на мысль, что почва, на которой теперь стоит селение – наносные слои, а горная цепь – была берегом некогда большой реки.

Воду для питья и варки берут из Иловли и из двух-трех колодцев; обыкновенно вода в колодцах на вкус несколько илистая, селитряная: это селитра в малом количестве смешана с песком нижнего слоя; при кипячении она осаживается на стенках сосуда. Дно реки Иловли твердое, состоит из песка и местами из мелких камешков. Вода во все времена года, исключая, конечно, раннюю весну, светлая, прозрачная и мягкая. Если по какой-нибудь естественной причине вода и помутилась, то осаждаются только мелкие песчинки. стакан воды, стоявший на спокойном месте 15

часов, был без всяких осадений. Этот маленький опыт был сделан 26 ноября, 1 ½ недели после оттепели и при дождливой осенней погоде.

Где к речке идут переулки, там и берут воду для питья, поят скотину, стирают белье; таких переулков несколько. Плотины, озер и стоячих прудов нет в окрестности села.

Относительно глубины только один колодезь составляет исключение; он рыт там, где горная цепь понижается и образует покатость, отчасти занятую кладбищем, отчасти застроенную домами; в одном из этих дворов имеется колодезь, глубина которого 10 ⅓ арш., вода пресная, безвкусная и почти не отличается от речной воды.

Дома в селе частью деревянные, частью каменные, и все в один этаж. Зажиточные люди имеют деревянные дома, смотря по величине семьи, в одну или две комнаты. Деревянные дома строятся на каменном фундаменте, которого высота 1 арш. и больше. Толщина брусьев 3-3 ½ верш.; при каменных зданиях толщина стен ¾ арш., вышина – 5 арш.; фронтон или передняя сторона крыши стоит или на отвесной линии, или же наклонена внутрь. Крыши покрыты или дранью, или соломой. Взяв среднее из величин 33 комнат, получилось 375 кубических футов воздуха на человека. В комнатах средней величины (8 арш. длины, 7 аршин ширины и 3 ½ арш. высоты) обыкновенно от 3 до 5 окон, коих величина от 1 арш. 4 верш. до 1 арш. 14 верш. высоты и от 13 верш. до 1 арш. 1 верш. ширины. Двойные рамы есть только в домах зажиточных, а у бедных почти ни у кого. Форточек вовсе нет. Сердину стены, которая отделяет кухню от комнаты, занимает печь, которой ширина 1 ¼ арш., длина 2 ½ арш. и высота 1 ¼ арш.; в ней вделаны два котла неодинаковой величины; топится печь дровами, киззяками, соломой; дым выходит из отверстия, вделанного в вышеназванную стену, и в кухне поднимается по трубе вверх; нижняя часть трубы в кухне имеет вид навеса, под которым находится также очаг, где варят летом кушанья; зимою же большей частью кушанья варят в печи и в котлах печи, ставя туда большие кастрюли. В каждом доме с двумя комнатами имеются две трубы.

Из 142-х домов 32 имеют глиняный пол. Подпольное пространство обыкновенно наполняется землей; но во многих домах это пространство пустое в ½ арш. вышины и со временем несколько

заполняется попадающим туда через щели песком, которым усыпают пол, чтобы пол не так скоро загрязнился; подпольное пространство никогда не осматривают. Пол же, стены, которые замазаны глиной и выбелены, печь, окна, передняя, крыльцо – каждую субботу очищают тщательно; пол, окна, переднюю моют, печи белят; часто пол моют в середине недели и перед каждым праздником. Спят в постелях; также и дети имеют свои постельки; никогда не спят на полу; полатей нет. Белье меняют каждую неделю перед воскресеньем. Бань у немцев нет, так что все тело несколько очищается и освежается при летних купаниях, практикуемых однако только маленькими и молодыми; старики не купаются. Зимой же женщины, дети, а иногда и мужчины моют себе голову в щелоче. Вследствие аккуратной перемены белья и чистоты постелей тело не загрязняется.

В субботу, когда чистится весь дом, чистится летом двор и часть улицы перед домом. Кроме того, чистка двора (именно перед конюшней) производится ежедневно весной при таянии снега; ибо зимой скотину иногда оставляют несколько времени на дворе и дают ей тут же на снегу корм; при таянии снега оставшиеся в снегу соломинки и помет освобождаются; всю эту массу через хлева, которые при этом тоже чистятся, выбрасывают через отверстие в задней стене на задний двор; тут производится та же операция, ибо зимой в теплые дни всю скотину оставляют днем на заднем дворе и только на ночь загоняют в хлева. Летом же скотина и ночью находится на свежем, открытом воздухе. Только свиной хлев не чистится, а бросают туда для свиней солому.

На заднем плане двора стоят задние надворные постройки; с краю стоит, большей частью, амбар, постоянно деревянный; далее стоят хлева, а между хлевами закрытый сарай, куда, равно как и на сеновал, зимой возят из гумна корм, летом туда загоняют иногда на ночь скотину; у многих кроме закрытого сарая есть ещё открытый, род навеса, куда ставят телеги, сани, грабли и прочие земледельческие принадлежности. Хлева или деревянные (брус – 2 и 1 ½ верш. ширины), или каменные (толщина стены 10 верш.); крыты эти постройки или дранью, или соломой; амбары, большей частью, с деревянными крышами. Конечно, всё вышесказанное о постройках относится только к зажиточному мужику; у бедного мужика один каменный хлевок на весь скот, без крыши; на верх хлева он

накладывает корм; у иного иногда есть ещё открытый сарай для свиней и коз. Навоз лежит почти у всех за задними постройками; после первых весенних работ его везут за село и делают из него кизяки.

Садов фруктовых в окрестностях села нет, а таковые находятся в селе, в огородах, особенно у тех домохозяев, которых огороды лежат сейчас под горой в ложбине. Заднее к подошве горы пространство находится под овощами, переднее, более близкое к заднему двору, засажено фруктовыми деревьями: яблонями, грушами, сливами, вишнями и ягодами. С вершины горы ландшафт, расстилающийся у её подошвы, весной восхитительный: у самой подошвы зеленеющая роща, где раздаётся пение птичек, далее дома, тонущие в зелени, ибо у очень многих уже давно стоят перед домами красивые деревья, равно как вдоль Иловли, которая тут же в долине вьётся сверкающей лентой среди зеленеющих берегов. Теперь по предписанию г. губернатора, перед каждым домом стоят деревья.

Все поселяне – немцы-лютеране.

С весны начинается для мужчин-хлебопашцев рабочее время; лишь только почва высохла, они отправляются на 2 недели и несколько дней в поле пахать и сеять хлеб; в плуги впрягают быков, которых водит мальчуган или девушка, за плугом же ходит мужчина, часто также девушка, если она достаточно сильна для этой работы. — Кончилась пашня – все поселяне вывозят навоз за село. Кончилась эта процедура, мужчины приготавливают разные земледельческие орудия; женщины же работают в садах и огородах. Там подходит и сенокос, наконец, и страдное время крестьянина. В сентябре и с этим поканчивают; выпадает дождь, мужчины отправляются в поле метать под пар землю; наконец, подходит и поздняя осень – время отдыха почти для всех здешних поселян, ибо кустарных промыслов почти никаких нет; есть несколько сапожников, два портных, один столяр, четыре кузнеца, которые этим добывают насущный хлеб; некоторые, если есть охота, тоже занимаются мелочью: столярничают, сапожничают, плетут корзины; но это лишь для того, чтобы не оставаться без дела; очень многие проводят время в безделье, ухаживая только за скотом. Летом женщины и дети находятся с мужчинами на полевых работах; зимой же женщины прядут шерсть, вяжут чулки, делают для всего дома одежду. Дети же возраста 7-15 лет посещают

церковную школу.

Картофель – главная пища во все времена года, исключая разве первую половину лета; он является на стол крестьянина либо поджаренный на углях, в горячей золе, либо в супе, либо вареный и потом обмоканный в сале, масле и проч. У бедного поселянина пищей служит часто один измельченный лук в водном растворе соли и кусок хлеба – это служит обедом и ужином. Утром все, большей частью, пьют так называемый «степной чай» - отвар солодкового корня, растущего здесь в изобилии, и отвар приправляется некоей травкой. Прибавьте сюда ещё пшено, морковь, капусту, а зимой иногда кусочек свинины на всю семью, и вы будете иметь представление о столе поселянина вообще; конечно, другое дело у богатого и зажиточного: у того появляется часто, у иного каждый день, на столе мясо: говядина, баранина, а зимой свинина, утки, гуси. Вообще, главная часть пищи поселян – разные овощи и под них отводятся огороды, сады, даже часть полей. Осенью режут свиней, делают колбасу, а остальную часть свинины солят, а также коптят. Овощи имеются круглую зиму.

Летней обуви у молодых и детей не бывает, только в ненастные дни она надевается; старшие, но не все, обуты при летних работах. Зимой все мужчины надевают сапоги, женщины – башмаки.

Одежда мужчин, мальчиков и детей летом состоит из рубашки из холста, а большей частью из ситца; одежда женщин и девочек – тоже из ситца с полотняной нижней частью, а поверх – платье из бумажной материи. Зимой одеваются тепло.

Освещение производится керосиновыми лампами по одной в каждой комнате.

В селе две школы: одна церковная, другая – русско-немецкая, получающая пособие в количестве 250 руб. из земства. В первой на каждое дитя приходится $344 \frac{8}{53}$ куб. фут. воздуха; во второй, число учеников которой 30, на ученика приходится $93 \frac{13}{15}$ куб. фут. воздуха. В церковной школе мальчики и девочки выпускаются не раньше конфирмации их, т.е. 14 и 15 лет, не иначе как при знании лютеранского катехизиса и чтении евангелия; ученики обучаются также письму. В русско-немецкой школе проходит программа сельских школ и программа по Закону Божьему, установленная лютеранской консисторией в 1877 г.

Как выше было сказано, в одном месте за селом гора понижается

при медленно спускающемся склоне; тут лежит кладбище, которого расстояние около 10 саж. от ближайшего дома. Близ кладбища колодезь в 10 аршин глубины, вода вкусна; за кладбищем лежит большой овраг.

Боев в селе нет; каждый режет для себя и у себя на дворе; если бывает палый скот, то он зарывается в землю за горой.

Заводов в селе нет, только один поселянин в селе у себя зимой иногда дубит кожу.

Большой бич и неприятель здешнего земледелия, истребитель хлеба – суслик. Громадны усилия, которые сделаны уже здешним населением, чтобы уничтожить этого врага, который опустошает целые поля, так что земледелец часто пожинает только солому. В связи с этим бедствием и климатические условия не благоприятствовали хлебопашцу. Постоянно неурожаи и неурожаи! Что тут удивительного, если здешнее население теряет мало по малу свое прежнее благосостояние, так что очень многие нуждаются в самом необходимом. Живут поселяне лишь земледелием, которое не вознаграждает их трудов, и многие обеднели.

Саратовские губернские ведомости, 1890, № 56, с. 436-437, № 58, с. 451-452.